

ДВЕ МОДЕЛИ ЛАТИНСКОГО СЛОГА

Ю. А. Филипацци, А. А. Кретов

Уральский государственный педагогический университет,

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 16 июня 2011 г.

Аннотация: в статье производится критический анализ и пересмотр синтагматической модели фонологических слогов классической латыни, разработанной Е. Д. Панфиловым, предлагается скорректированная модель латинского слога, учитывающая однородную фонологическую, а не только комбинационную природу составляющих слог единиц.

Ключевые слова: классическая латынь, слог, синтагматическая модель, начально-слоговые сочетания, конечно-слоговые сочетания, вершина, слогораздел, дифтонг, краткий монофтонг, долгий монофтонг.

Abstract: the article presents a critical analysis and reexamination of E. D. Panfilov's syntagmatic model of phonologic syllables in classic Latin. It also offers an amended model of Latin syllables. The new model takes into account both homogeneous phonological nature and combinatorial properties of the elements of the syllable.

Key words: classic Latin, syllable, syntagmatic model, onset combinations of consonants, final combinations of consonants, syllabic peak, syllable boundary, diphthong, short monophthong, long monophthong.

Модель латинского слога была предложена Е. Д. Панфиловым в его последней монографии 1994 г. «Место слога в словоформе», посвященной исследованию силлаботактики классической латыни [1]. Одним из критериев слога деления, на которых основывался исследователь, является «важнейший фонотактический закон латинского языка», состоящий в «необратимости консонантных последовательностей, составляющих начало или конец слога», например, sp-, но не ps-, -st, но не -ts, а потому, в частности, словоформа scripsi должна быть разбита на слоги как scrip-si, но не scri-psi, так как в этом случае пришлось бы «считать допустимой начально-слоговую «перевернутую» консонантную группу ps-» [1, с. 8–9]. Здесь требуется внести ясность: очевидно, имеется в виду невозможность использования прямой и перевернутой последовательности согласных одновременно в одной и той же позиции слога, но можно – в разных, например, в начальной: *ps-, но spectrum, *ks-, но skutum, *ts-, но stirps (начально-слоговые сочетания ps- и ks- знакомы латыни как заимствования из греческого, сочетание же ts- не известно ей вовсе). Что же касается конца слога, то есть merks, но нет *-sk, есть stirps, но нет *-sp, нет *-ts, но есть -st (est, post и мн. др.).

Наличие слогов типа sk-/ks, sp-/ps не противоречит модели слога, основанной на восходяще-нисходящей шкале звучности фонем: «...наиболее звучные являются слогоносителями, наименее звучные

определяют границы слога, являются “слогоделителями”» [2, с. 15]. Однако консонантная последовательность /st/ выбивается из только что проиллюстрированного правила: запрет на употребление в начале и в конце является взаимно обратимым для сочетаний sp/ps и sk/ks, но не является таковым для сочетания -st, так как в обеих позициях может использоваться только st и никогда ts, безотносительно к его позиции в слоге. Иначе говоря, для сочетания st позиция начала слога ничем не отличается от позиции конца слога, что само по себе удивительно. Этот факт не был никак прокомментирован Е. Д. Панфиловым, а между тем здесь мы, вероятно, столкнулись с каким-то особым случаем, который не может быть подведен под общую схему и требует отдельного рассмотрения.

Приемлемая трактовка конечно-слогового сочетания -st может быть получена, если предположить для слов, в составе которых оно присутствует, наличие нулевого вокала. Так, для формы 3-е л. ед. ч. ēst глагола esse ‘быть’ может быть гипотетически восстановлена предшествующая стадия *esse-t, в которой произошла синкопа краткого /e/: essØ-t, а в дальнейшем редуцировался и /ss/, который уже не был интервокальным, дав e-sØt. В случае, если в ходе этимологического анализа будет установлено наличие нулевого гласного после /t/, что даст отдельный слог -tØ, то /s/ должен отойти к нему: -stØ. Это дает два варианта трактовки конечно-слоговой последовательности -st: -sØt и -stØ.

Такой интерпретации, однако, противоречит понимание Е. Д. Панфиловым места /s/ в слогоразделе латинского слова, разбирая который, исследователь опирался на данные латинского стихосложения и переносы слогов, зафиксированные в латинских надписях. Его вывод таков, что /s/ в сочетаниях с другими согласными мог начинать слог в начальной позиции, но в срединной не отходил к последующему слогу: *re-des-ter*, *au-gus-ta-les*, за исключением кратких форм перфекта 2-го л. ед. и мн. ч.: *ama-sti*, *ama-stis*, в которых синкопа срединного слога /-vi-/ могла произойти только в случае деления на слоги *a-ma-vi-sti* [1, с. 10]. Первое возражение такому подходу состоит в том, что деление на слоги в данном случае подчиняется не какому-то единому и универсальному принципу, а зависит от нескольких условий, например, от того, является ли словоформа краткой формой перфекта или нет. Другое возражение состоит в том, что так исследователь получает разные последовательности фонем в слоге для начала и середины слова, что само по себе ничем не оправдано, принимая во внимание общепризнанную изоморфность строения слога и слова.

Рассмотрим конкретный пример *pedester*. Оценка долготы латинского слога производилась говорящими по последнему звуку в слоге: если слог оканчивался на краткий гласный, то слог воспринимался как краткий, а если на долгий или дифтонг – то и слог, соответственно, был долгим; в случае, если слог оканчивался на согласный, он всегда воспринимался как долгий, независимо от долготы гласного в слоге [3, с. 13]. Наличие же и количество согласных в позиции перед вершиной слога не влияло на долготу последнего. В силу этого закона латинский язык «изгонял» долготу в закрытых слогах (*amāre* → *amāntis*), в последнем закрытом слоге (*amāt*), или удлинял их там, где требовалось сохранение веса слога» [4, с. 15]. С количественной точки зрения (точки зрения латинского стихосложения) слово *pedester* с кратким срединным /e/ может быть разделено на слоги как *pe-des-ter*, но не как *pe-de-ster*, ведь во втором случае слог /de/ должен был понести долготу, хотя в латыни допустимо также существование открытого слога с кратким ударным гласным (ср. *avis*, *pedis*). Тем более, что артикуляционная «правда», скорее всего, располагается где-то посередине: /s/ удлиняется и распределяется между двумя слогами (*re-des-ter*), как можно судить по современному итальянскому произношению слова *pedestre*. Все же возникает вопрос, насколько правомерно использовать количественный критерий, применяемый в стихосложении, в решении лингвистических вопросов, если он носит вспомогательный и преимущественно практический характер?

Не совсем четкая апелляция к количеству встречается у Панфилова также при интерпретации вер-

шины латинского слога, в которой он выделяет две синтагматические позиции. Правую позицию занимают дифтонг и краткий монофтонг, обладающие различной консонантной валентностью в пределах конца слога: краткий гласный может соединяться на синтагматической оси с согласными всех консонантных позиций, тогда как справа от дифтонга первая консонантная позиция не может быть занята (позицию, которую не может занимать согласный, Е. Д. Панфилов обозначил как «инфицированную» знаком «+»). Левая позиция вершины слога была введена исследователем дополнительно специально для долгих монофтонгов, чья правая валентность (позиция, занимаемая в схеме кратким монофтонгом и дифтонгом) помечена как инфицированная, «потому что ее нельзя занять никаким дифтонгом или кратким монофтонгом (в слоге только одна вершина), а потому нельзя считать пропущенной» [1, с. 17–18].

Уместен вопрос следующего плана: если речь идет о занятии позиции в рамках того же слога, то следует признать «инфицированность» позиции также слева от краткого монофтонга либо считать данную позицию пропущенной как нереализованное двойное количество гласного. То, что в схеме Панфилова, основанной на количестве гласного, долгий монофтонг фактически и виртуально занимает левую и правую позиции, должно, вероятно, предполагать наличие, отсутствие, инфицированность или пропуск левой позиции перед кратким гласным, иначе как интерпретировать оставшееся свободное пространство в слоге? В этом случае позиция справа от долгого гласного должна считаться не столько инфицированной, сколько фактически занятой этим же долгим монофтонгом, а краткий монофтонг и дифтонг следовало бы расположить на схеме в левой позиции, в условном начале вершины латинского слога, что больше соответствовало бы направлению экспансии или, наоборот, редукции количества гласного в рамках слога. То, что дифтонг был помещен на той же оси синтагматики, что и краткий монофтонг, также вызывает недоумение, поскольку тем самым вовсе игнорируется его долготная характеристика, несмотря на то, что количество дифтонга так же влияет на вес слога, как долготу монофтонга.

Нечеткость расположения гласных в синтагматической модели приводит исследователя к желанию заполнить пустое пространство слева от гласных: «В неприкрытых слогах ближайшим соседом слева от краткого монофтонга и дифтонга является позиция – 1, относящаяся к зоне гласных, а ближайший сосед слева от долгого монофтонга – это позиция – 2, относящаяся к зоне согласных. Учитывая данное различие, можно условно называть начало неприкрытых слогов с долгими монофтонгами *нулевым* согласным», место которого «на синтагматической модели

– это позиция – 2, где он стоит в одном парадигматическом ряду с согласными /h/, /j/, /l/, /m/, /n/, /r/, /v/» [5, с. 28]. Следуя этой логике, однако, пустое пространство перед кратким гласным и дифтонгом тоже следует как-то обозначить. Если же его не обозначать, то не стоит вводить и новую структурную единицу – нулевой согласный.

Все эти критические замечания не отменяют ценного результата, полученного Е. Д. Панфиловым, а именно введения двух позиций гласного в вершину латинского слога (в его схеме они обозначены как V-1 и V0, так как он ведет обратный отсчет от конца слога) [1, с. 21]. По нашему представлению, позиция вершины латинского слога должна иметь вид O(O), без нумерации, так как сама вершина и есть точка отсчета, где O – символ гласного, взятый в скобки, будет обозначать дополнительное количество вокального элемента (тем самым будет учтена двуморность ядра латинского слога). При таком подходе мы получим новую репрезентацию в частности следующих слов (последняя строка приводит пример слога с долгим монофтонгом в вершине, который взят у автора без изменений) (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

		V-1	V0				Пример
		a	e				aetas
		a	u	+	g		augmentum
		a	e	-	-	s	aes
p	r	a	e				prae
		ǎ	-	r	-	s	ars
	j	ǎ	-	m			jam
	n	ō	+	n			non

Чтобы рассмотреть согласные, обратимся полностью к разработанной исследователем синтагматической модели слога, включающей помимо вокальной вершины, взятой за точку отсчета, начально- и конечно-слоговые консонантные позиции, обозначенные соответственно символами C-4, C-3, C-2 и C+1, C+2, C+3, C+4 [5, с. 21]. Позиция C-1 в его репрезентации отсутствует, так как первая позиция справа от нулевой занята долгим монофтонгом – V-1, о чем говорилось выше. Для удобства рассмотрения приведем полностью предлагаемую им схему (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

C-4	C-3	C-2	V-1	V0	C+1	C+2	C+3	C+4
s	b	h	ā	ǎ	b	k	s	T
	k	j	ē	ě	d	f		
	d	l	ī	ĩ	l	g		
	f	m	ō	ö	m	p		
	g	n	ū	ũ	n			
	gw	r		ae	r			
	p	v		au				
	kw							
	t							

Итак, синтагматическая модель латинского слога у Панфилова насчитывает 9 позиций: три начально-слоговые, две позиции вершины, четыре конечно-слоговые [1, с. 20]. В своем анализе исследователь скрупулезно следовал за языковым материалом и стремился избежать «рваных секвенций», однако сам признал, что «позиции синтагматической модели латинского фонологического слога не удастся расчленивать на три резко отграниченные друг от друга зоны... начала... могут вторгаться в зону -1, 0, затрагивая позицию -1. Конец тоже может вторгаться в эту зону, затрагивая позицию 0» [1, с. 27]. Впрочем, не это, на наш взгляд, является подлинной проблемой данной модели: больше вопросов вызывают фонемы, помещенные в различные ее позиции, не только в количественном отношении (дифтонг, краткий монофтонг, долгий монофтонг), но и в качественном (консонантные ряды).

Строение слога как базовой единицы речи отвечает принципу «члены одной парадигмы не образуют синтагмы, а члены одной синтагмы принадлежат разным парадигмам» [6, с. 17; 7]. Описание слога, представляющего собой синтагму, не может игнорировать системную характеристику фонем, которые должны быть членами разных парадигм [5, с. 21] (табл. 3) – S-T-N-R-O (S – согласные фрикативные, T – взрывные, N – не-плавные сонанты, R – плавные, O – гласные), имеющих условные веса: 1-2-3-4-5, соответственно.

Т а б л и ц а 3

не-O				R	O
не-R			N		
не-N		T			
не-T=S					

В латинском слоге не встречается последовательностей типа NR и множество сонантов может быть обозначено символом R. У Панфилова синтагматические позиции согласных наполнены неоднородными с точки зрения их фонологической природы элементами: в позиции C-4 отсутствуют сибиллянты /f/, /h/; в позиции C+1 фигурируют «лишние» смычные /b/ и /d/; в позиции C+2 наряду со смычными участвует сибиллянт /f/. Если, абстрагируясь от возможных лакун, мы примем за исходный постулат то, что каждой позиции в слоге соответствуют согласные определенного класса звучности, то модель Панфилова должна быть изменена следующим образом (здесь же учтено новое расположение гласных в вершине слога) (табл. 4).

Разумеется, при таком подходе количество лакун в структуре слога неизбежно возрастает, как в слове *huc*: h - - ū + - k. Изменится внутреннее синтагматическое строение многих слогов, (например, табл. 5).

Коррекция предусматривает отказ от позиции C+4 как не отвечающей фонологической природе слога. У Панфилова она занята согласным /t/, так как он встречается в консонантном сочетании *-st*, о котором говорилось в самом начале. Введение нулевого вокала выведет конечный /t/ за допустимые пределы слога (|| абсолютный конец слога), а слова, содержащие данный слог, перейдут в разряд исключений (табл. 6).

Систематизированная и скорректированная таким образом абстрактная модель латинского фонологического слога Е. Д. Панфилова укорачивается на один элемент и приобретает вид STROORTS вместо хаотичной ST(+f)R(+h)OOR(+b,d)T(-t+f)S*T (табл. 7).

Смещение согласных элементов в зоны, которые располагаются ближе к вершине слога (из крайней правой группы S в соседние группы T и R, из левой группы S в группу T, а из левой группы T – в левую же группу R), таким образом, устраняется: каждый согласный «сидит» в своей группе, независимо от того, сколько лакун его отделяет от вершины слога. Данная модель изоморфна моделям слова в том смысле, что она напоминает «гармошку», меха которой могут сдвигаться и раздвигаться без утраты их топологической инвариантности. Что же касается пересмотра и учета лакун, которые создает данная схема, то вряд ли возможно да и нужно их полноценно систематизировать: конкретных реализаций слога будет всегда меньше, чем теоретически возможных, и эта тенденция нарастает с увеличением количества согласных в слоге.

Таблица 4

C-4	C-3	C-2	V-1	V0	C+1	C+2	C+3	C+4
f	p	V	ā	+	l	p	s	*t
s	b	j	ē	+	m	b	f	
h	t	l	ī	+	n	d		
	d	m	ō	+	r	k		
	k	n	ū	+		g		
	g	r	ǎ	-				
	kw		ě	-				
	gw		ĩ	-				
			õ	-				
			ũ	-				
			a-	-e				
			a-	-u				

Таблица 5

Слог до коррекции										После коррекции								
	C-4	C-3	C-2	V-1	V0	C+1	C+2	C+3	C+4	→	C-4	C-3	C-2	V-1	V0	C+1	C+2	C+3
ad					a	d				→				a	-	-	d	
ut					u	-	-	-	t	→				u	-	-	t	
-unt					u	n	-	-	t	→				u	-	n	t	
hic			h	-	i	-	k			→	h	-	-	i	-	-	k	
fac		f	-	-	a	-	k			→	f	-	-	a	-	-	k	
sit	s	-	-	-	i	-	-	-	t	→	s	-	-	i	-	-	t	
-saus-	s	-	-	-	au	-	-	s		→	s	-	-	a	u	-	-	s

Таблица 6

C-3	C-2	V0	(V0)	C+1	C+2	C+3	-	V
p	-	o	-	-	-	s	t	∅
	n	e	-	-	-	s	t	∅
-	-	e	-	-	-	s	t	∅

СКОРРЕКТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЛАТИНСКОГО СЛОГА
(жирным шрифтом выделены изменения, внесенные в модель Е. Д. Панфилова)

№ Слово СлогоТипа	S	T	R	O	O	R	T	S	Слогов ДТ	Примеры
1				e					5	e-o
2				a	—	d			23	1 ad
3				a	—	k			13	2 ac
4				o	—	—	s		5	3 os
5				u	—	t			4	4 ut
6			r	a	—				34	ra-dius
7		t	—	u	—				35	tu-a
8		kw	+	a	—				7	a-qua
9	s	—	—	e	—				5	es-se
10				a		n	k		2	anxie /ank-si-e/
11				a		r	—	s	2	5 ars
12				u		n	t		3	audi-unt
13				e	—	k	s		3	6 ex
14				e				s t	1	7 es-tØ
15			j	a	—	m			102	8 jam
16	h	—	—	i	—	—	k		45	9 hic
17			m	i	—	—	—	s	25	e-mis
18			n	a	—	—	t		22	10 nat
19		k	—	u	—	m			125	11 cum
20	f	—	—	a	—	—	k		40	12 fac
21		b	—	i	—	—	—	s	31	13 bis
22		d	—	a	—	—	t		27	14 dat
23		kw	+	a	—	m			20	15 quam
24		kw	+	i	—	—	p		3	quip-pe
25		kw	+	i	—	—	—	s	4	16 quis
26		kw	+	o	—	—	t		7	17 quot
27	s	—	—	e	—	—	d		21	18 sed
28	s	—	—	i	—	—	k		14	sic-cus
29	s	—	—	u	—	—	—	s	5	u-sus
30	s	—	—	i	—	—	t		3	19 sit
31		p	r	a	—				53	ca-pra
32	s	t	—	u	—				15	stu-dere
33				a		r	k	s	4	20 arx
34	h	—	—	i	—	n	k		14	21 hinc
35			m	o	—	r	—	s	4	22 mors
36			v	u	—	l	t		24	23 vult
37			n	o	—	—	k	s	17	24 nox
38			n	e	—			s t	1	i-nes=tØ

№ Слово СлогоТипа	S	T	R	O	O	R	T	S	Слогов ДТ	Примеры
39		t	—	u	—	n	k		10	25 tunc
40		p	—	a	—	r	—	s	6	26 pars
41	f	—	—	e	—	r	t		20	27 fert
42		p	—	i	—	—	k	s	13	28 pix
43		p	—	o	—			s t	4	29 pos-t∅
44		gw	+	e	—	n	t		4	lan-guent
45	s	—	—	o	—	r	p		5	as-sorp-si
46	s	—	—	o	—	r	—	s	1	30 sors
47	s	—	—	u	—	n	t		4	31 sunt
48	s	—	—	e	—	—	k	s	2	32 sex
49		k	l	a	—	m			80	33 clam
50	f	—	l	e	—	—	k		22	flec-tere
51		g	r	o	—	—	—	s	22	gros-sus
52	f	—	l	a		—	t		25	1 34 flat
53	s	p	—	e	—	m			21	35 sfem
54	s	p	—	e	—	—	k		2	spec-trum
55	s	k	—	i	—	—	—	s	4	scis-sus
56	s	t	—	a	—	—	t		3	36 stat
57	s	kw	+	i	—	l			1	squil-la
58	s	t	r	e	—				5	stre-pitus
59			m	e	—	r	k	s	3	37 merx
60		k	—	a	—	l	k	s	5	38 calx
61	s	—	—	e	—	r	p	s	1	39 serps
62		t	r	i	—	n	k		1	/kons-trink-si/
63	f	—	l	a	—	n	t		18	40 flant
64		g	r	e	—	—	k	s	9	41 grex
65	s	k	—	u	—	l	p		2	sculp-tura
66	s	t	—	a	—	n	t		2	42 stant
67	s	t	—	i	—	—	p	s	2	43 stips
68	s	p	l	e	—	n			1	splen-didus
69	s	t	r	i	—	—	k		3	stric-tim
70	s	t	—	i	—	r	p	s	1	44 stirps
71	s	t	r	i	—	n	k		1	/strink-si/
72	s	t	r	i	—	—	k	s	2	45 strix
73				a	e				2	ae-tas
74				a	u	—	g		2	aug-mentum
75				a	e	—	—	s	2	1 aes
76				a	u	—	t		1	2 aut
77	h	—	—	a	e				11	3 hae
78		p	—	a	u				14	pau-cus
79		kw	+	a	e				2	4 quae

№ СловоТипа	S	T	R	O	O	R	T	S	Слогов ДТ	Примеры
80	s	—	—	a	e				2	sae-pe
81	h	—	—	a	e	—	k		2	5 haec
82			l	a	u	—	—	s	6	6 laus
83	h	—	—	a	u	—	t		1	7 haut
84		t	—	a	e	—	k		4	is-taec
85		k	—	a	e	—	—	s	5	caes-pes
86		kw	+	a	e	—	—	s	1	quaes-tor
87	s	—	—	a	e	—	p		2	saep-si
88	s	—	—	a	u	—	—	s	1	/ek-saus-tus/ex-haustus
89		p	r	a	e				12	8 prae
90	s	k	—	a	e				2	scae-vus
91	f	—	—	a	e	—	k	s	2	9 faex
92	s	—	—	a	e	—	p	s	1	10 saeps
93	f	—	r	a	u	—	—	s	3	11 fraus
94			§	ī	+				5	12 i
95			m	ē	+				34	13 me
96		t	—	ū	+				35	14 tu
97		kw	+	ō	+				8	15 quo
98	s	—	—	ē	+				5	16 se
99			§	ē	+	n			8	17 en
100			§	ā	+	—	k		3	ac-tio
101			§	ō	+	—	—	s	5	18 os
102			n	ō	+	n			33	19 non
103	h	—	—	ū	+	—	k		20	20 huc
104			r	ū	+	—	—	s	33	21 rus
105		k	—	ū	+	r			29	22 cur
106		d	—	ī	+	—	k		12	23 dic
107		b	—	ō	+	—	—	s	33	24 bos
108		kw	+	ī	+	n			4	25 quin
109		kw	+	ō	+	—	—	s	7	26 quos
110	s	—	—	ā	+	l			8	27 sal
111	s	—	—	ī	+	—	k		3	28 sic
112	s	—	—	ū	+	—	—	s	5	29 sus
113	f	—	l	ā	+				61	30 fla
114	s	t	—	ō	+				11	31 sto
115	s	kw	+	ā	+				1	squa-ma
116			§	ū	+	n	k		2	unc-tito
117			§	ē	+	n	—	s	3	32 ens
118			§	ē	+			s t	1	33 es-tØ
119			j	ū	+	n	k		7	/junk-si/ junxi
120			m	ō	+	n	—	s	16	34 mons

№ СловоТипа	S	T	R	O	O	R	T	S		Слогов ДТ	Примеры
121			r	ē	+	—	k	s		18	35 rex
122			m	ē	+			s	t	2	co-mes-tØ
123		d	—	ē	+	m	p			12	demp-si
124		p	—	ō	+	n	—	s		20	36 pons
125		p	—	ā	+	—	k	s		10	37 pax
126		b	—	ē	+			s	t	2	su-bes-tØ
127		kw	+	ē	+	n	—	s		3	lo-quens
128		gw	+	ā	+	—	k	s		2	lin-guax
129	s	—	—	ū	+	m	p			3	sump-si
130	s	—	—	ō	+	n	—	s		3	38 sons
131	s	—	—	ē	+			s	t	1	/ek-ses-tØ/ exest
132		p	r	ā	+	n				8	pran-sus
133	f	—	r	ū	+	—	k			12	fruc-tus
134	f	—	l	ō	+	—	—	s		45	39 flos
135	s	k	—	ī	+	n				5	40 scin
136	s	p	—	ē	+	—	—	s		4	41 spes
137	s	k	r	ī	+					8	scri-bo
138		p	r	ō	+	m	p			3	promp-si
139			r	ā	+	n				13	42 trans
140			r	ū	+	—	k	s		4	43 frux
141	s	t	—	ī	+	n	k			1	stinc-tus
142	s	t	—	ā	+	n	—	s		2	44 stans
143	s	t	—	ī	+	—	p	s		1	45 stips
144	s	k	r	ī	+	—	p			2	scrip-si
ВСЕГО										1727	12 (0,007) слогов нуждаются в Ø-вокале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов Е. Д. Место слога в словоформе. (Исследования в области силлаботактики на материале классического латинского языка) / Е. Д. Панфилов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 144 с.
2. Лекомцева М. И. Типология структур слога в славянских языках / М. И. Лекомцева. – М. : Наука, 1968. – 224 с.
3. Boldrini S. Fondamenti di prosodia e metrica latina / S. Boldrini. – Roma : Carocci, 2006. – 128 p.
4. Белов А. М. Латинское ударение (проблемы реконструкции) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. М. Белов. – М., 2005. – 28 с.
5. Кретов А. А. Закон возрастающей звучности в славянском слоге и его теоретические последствия /

А. А. Кретов // Язык и национальное сознание. – Воронеж : ЦЧКИ, 1999. – Вып. 2. – С. 118–122.

6. Кретов А. А. Асимметрия в лингвистике / А. А. Кретов // Вестник ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 5–11.

7. Кретов А. А. Два принципа устройства мироздания и языка / А. А. Кретов // Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания : XXVIII Распоповские чтения : материалы Междунар. конф., посвященной 50-летию со дня основания кафедры русского языка филологического факультета ВГУ, 85-летию со дня рождения проф. И. П. Распопова, 75-летию со дня рождения проф. А. М. Ломова (Воронеж, 12–14 марта 2010 г.) : в 2 ч. – Воронеж : ВГПУ, 2010. – Ч. 1. – С. 17–26.

Уральский государственный педагогический университет

Филипацци Ю. А., кандидат филологических наук, докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: juliaftip@gmail.com

Тел.: 8 (985) 241-07-12

Воронежский государственный университет

Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: tipl@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

Ural State Pedagogical University

Filipazzi J. A., Candidate of Filological Sciences, Post-doctoral Researcher, Department of Theoretical and Applied Linguistics

E-mail: juliaftip@gmail.com

Tel.: 8 (985) 241-07-12

Voronezh State University

Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics

E-mail: tipl@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-41-49